

## РЕЗЮМЕ

В книге отражена эволюция праздничного цикла армян за период последнего столетия. Развитие праздника за весь этот период происходило в четыре этапа, которые отличаются друг от друга спецификой политических и хозяйственных систем, направленностью этнических связей, религиозной ориентацией, оценкой традиционной культуры и другими качественными определителями, обуславливающими бытование праздников.

Первый этап (конец XIX — нач. XX вв.) характеризуется наибольшей распространенностью традиционного праздничного цикла. На втором этапе (первая Республика Армении, 1918–1920 гг.) наряду с бытующими традиционными праздниками формируются и включаются в общий цикл новые, светские по содержанию, национальные праздники. Весь праздничный цикл в эти годы пользовался покровительством государства. Третий этап (Армянская Советская Республика, 1920–1990 гг.) характеризуется упадком традиционных религиозных праздников и формированием новых, соответствующих духу эпохи советских праздников. Поэтапное развитие советских праздников за весь этот период происходит по общим принципам традиционного праздничного цикла. Четвертый этап (третья Республика Армении) характеризуется ростом традиционных религиозных праздников (под покровительством государства) и тенденциями к спаду советских праздников.

Были определены социальные сферы распространения праздников и основные

факторы их функционирования, затрагивающие почти без исключения все области культуры и быта. Этносоциологическое изучение позволило выявить основные связи между степенью распространенности праздников и социальными группами их непосредственных участников. С этой точки зрения рассматриваются, в частности, половозрастные и социо-профессиональные группы участников праздника, а также прослеживается праздничное поведение каждой группы в отдельности. То же явление было рассмотрено в семейно-родственной сфере, которая является важным фактором сохранения и укоренения праздников. Традиционные религиозные праздники широко распространены именно в семейно-родственной сфере. Даже в наши дни важные моменты жизнедеятельности человека отмечаются в семейном кругу, при том что они не ограничиваются одними лишь традиционными социальными структурами. Таким образом, личность в решающие моменты жизни (в радости и в печали) находится в центре внимания своих близких, в чем главную роль играет праздничный цикл. Тем и оправдано бытование праздников в семейно-родственном кругу даже при резком спаде жизненного уровня этноса, психологической депрессии и других экстремальных ситуациях. Эту функцию сегодня в основном выполняют традиционные религиозные, а в недавнем прошлом — светские праздники и ритуалы, пережившие определенные изменения.

Надо отметить, что мы ставили задачу не просто фиксировать отличаю-

щиеся друг от друга сферы распространения праздников, а показать тенденции их распространения и спада в конкретную историческую эпоху. Последнее рассматривается в различных возрастных группах, что способствует выявлению праздничного поведения каждого поколения с характерными для них особенностями. Исследование показало, что традиционные религиозные праздники отмечаются больше всего пожилыми, что обусловлено их консервативными взглядами и традиционным мышлением, причем это больше касается женщин.

Выявлена взаимосвязь между распространенностью праздников и профессионально-образовательным уровнем участников. Очерчены максимальные и минимальные границы распространения праздников, до середины 1980-х годов соответствовавшие образовательному уровню населения. При этом соотношение праздника и его непосредственных участников прослеживается в широком историческом диапазоне.

Другая немаловажная задача, поставленная нами, – рассмотрение основных факторов, обеспечивающих жизнедеятельность современного праздничного цикла у армян. Исследование в этом направлении раскрыло многофакторную систему, связанную с хозяйственным, политическим, религиозным, этническим, художественным, психологическим, соционормативным аспектами праздников и обуславливающую их бытование.

В работе отмечено большое значение религиозного фактора, объясняющего распространенность праздников. Обрисовывается общая картина взаимосвязи религиозного и светского поведения населения, с одной стороны, и истинный облик армянина-христианина – с другой.

Важно отметить, что до недавнего времени социальный слой верующих армянс-

кого этноса составляли люди с низким образовательным цензом, занятые физическим трудом, что подтверждает наше предположение о преимущественно ритуальном проявлении вероисповедания у армян. В начале 1990-х гг. цифровые показатели в этой области отражают некоренные бытовые, а скорее внешнеценностные изменения.

Переходный период характеризуется резким ростом религиозных общин (в частности, с протестантским уклоном). Мы не ставили задачи рассмотреть богословские особенности новоявленных общин или изучить причины их возникновения – хозяйственные, политические, психологические и т.п., имеющие много общего с тем, что имело место в XIX в., а предприняли попытку выяснить их отношение к этническим традициям, в том числе праздникам и ритуалам. По нашим наблюдениям, оно отрицательное, а это чревато тем, что с ростом числа этих общин часть армянского этноса постепенно будет отрываться от своих корней, отдаляться от национальной идеологии.

Среди изученных факторов особое место занимает фактор «национального пробуждения» с характерными для этого явления особенностями. В отличие от других факторов, он имеет не повседневно-бытовой, а ocasionальный характер и кроме того непосредственно влияет на качественные изменения в социально-политической жизни этноса, что отражается в переоценке национальных и ненациональных ценностей в этническом самосознании. Примечательно, что «национальное пробуждение» является не только фактором, обеспечивающим бытование праздника, но и своеобразной празднично-обрядовой микросистемой. Это явственно проявилось в ритуальной системе карабахского движения 1988 г., которая по сути была отражением «национального про-

буждения». Таким образом, влияние фактора «национального пробуждения» на изменения праздничного цикла существенно, но это воздействие, имеющее главным образом эмоционально-психологический и этнополитический оттенок, скорее оценивало и тем самым предопределяло дальнейшую судьбу отдельных элементов всего праздничного цикла, чем отражало происходящие в быту глубинные процессы, для реализации которых требуется не столь короткий промежуток времени, а гораздо больший период, порой порядка столетий.

Исследование показало, что распространенность праздников находится в большой зависимости от государственных и

религиозных структур, являющихся действенными рычагами в деле их сохранения, развития и особенно создания и ликвидации. Мы убедились в этом, изучая ритуально-праздничную политику этих институтов, в частности, в XX в., когда их взаимоотношения долгое время были довольно противоречивыми.

Таким образом, на основе вводимого впервые в научный оборот этносоциологического материала и определенных исторических параллелей представлен комплекс факторов, которым главным образом обуславливается функционирование праздников в быту армян за последнее столетие

## SUMMARY

The volume presents the evolution of the Armenian festival cycle during the last century. The development of the festival took place in four phases, which differentiate by specific character of political and economic systems, trends in ethnic relations, attitude towards religion, estimation of traditional culture and other qualifiers stipulating the functioning of festivals.

The first phase (late 19<sup>th</sup>–early 20<sup>th</sup> centuries) could be characterized by the maximum spread of traditional festival patterns. During the second phase (the first Republic of Armenia, 1918-1920) traditional festivals were still widespread, but some new ones of secular nature were added to the festival cycle, which was in general patronized by the State. The third phase (the Soviet Armenia, 1920-1990) was a period, when the new Soviet festivals have been forming while traditional religious festivals have been degrading. The fourth phase (the third Republic of Armenia) is distinguishable by increase of nationally patronized traditional religious festivals and decline of the Soviet ones.

The study revealed the social spheres where the festivities are present and the main factors of their functioning, which cover almost all the areas of public life and culture. It also investigates the main ties between extension of festivities and social affiliations of their immediate participants. In this perspective were studied the sex-age and social-occupational groups of the participants including the festive behaviour of each group. The same phenomenon was described within the family-kindred environment, which forms an important condition for the maintenance and

enhancement of festivals. Traditional religious festivals are widespread just in the mentioned environment. Up to now this domain is prevailing in celebrations of the most important moments of individual life cycle, despite the fact that they are not limited solely by the traditional social structure. Thus it is mainly through festivals that an individual is being surrounded by permanent attention of the nearest people in decisive moments of his or her life – both merry and grievous ones. This is the clue to the survival of festivals in family-kindred circle even in periods of sudden decrease of life standards, psychological depression and other extreme situations. Today this function is mainly characteristic of traditional religious, while in recent past – of somewhat modified secular festivals and rites.

It is worth to note that our aim was not limited by simple registration of different spheres of festival extension; we rather tried to explore the trends towards decline or rise of festivals in a certain historical period. This task was completed by the study of different age groups with an emphasis on differences in festival behavior of different generations. The survey demonstrated that traditional religious festivals are mostly extended among the elder people, which fact might be explained by their more conservative and traditionalist character. This is especially characteristic of women.

A correlation was revealed between the extent to which the festivals are spread and the standards of occupation and education of their participants. The maximal and minimal areas of festival extension were outlined, which until the mid-1980s were in agreement with the educational standards of the populace. At the

same time, a correlation between festivals and their immediate participants was traced in wide historical perspective.

The next important issue of this study was investigation of the main functional aspects of contemporary Armenian festival system. In this direction, a complexity of economic, political, religious, ethnic, esthetical, psychological, and socio-normative factors were outlined which conditioned the functioning of festivals.

The religious factor is proved to play a significant role in maintaining the spread of the festivals. A general picture of correlation between the religious and mundane behaviour of the populace is outlined, on the one hand, and a true image of the Armenian-Christian, on the other hand. To the point, until recent times, the social layer of Armenian believers was mainly presented by people with low educational qualification who were occupied in physical labour. This is an additional evidence to our assumption that the faith of the Armenians is mainly manifested in ritual form. In the beginning of 1990s, the quantitative data in this field reflect rather the transformations in external value orientation, than cardinal modifications in the mode of life.

The transitional period is characterized by a sensitive rise of religious communities, especially of the Protestant faith. In this study, we don't pursue an aim to study the theological peculiarities or economic, political, psychological and other causes of the formation of such newly found communities (which have many similarities with analogous processes in the 19<sup>th</sup> century), but tried to find out their attitude towards ethnic traditions, including festivals and rites. This attitude, as our observation has shown, is negative and critical, so that one may prognosticate that the rise of such communities would result in gradual distancing of the part of the Armenian nation from its roots and national ideology.

In the list of the investigated factors, a specific position occupies the factor of "national rising." In contrast to the other factors, it has an occasional nature. In addition, it has an

immediate influence on the qualitative transitions in social-political life of the nation, resulting in identity changes through reevaluation of national and non-national values. It is remarkable that the "national rising" is not simply a factor maintaining the functioning of festival life, but represents a specific ritual-festival microsystem of its own. This was clearly manifested in the ritual system of the Gharabagh Movement in 1988, which in fact had a "national rising" in its core. Thus the impact of the "national rising" in the modification of the festival system is essential, but its influence is mainly of emotional-psychological or ethnic-political nature and evaluates and hence predestines the future of separate elements of the festival system, rather than reflects the fundamental changes in the life mode, to realize which much longer period of time is necessary, sometimes even a few centuries.

And finally, the study demonstrates how significantly the extension of festivals is tied with the state and religious structures, which are imperative levers for their maintenance, elaboration and especially creation and elimination. We came to this conclusion by exploring the festival-ritual policy of these institutions, in particular during the 20<sup>th</sup> century, when their relations were often controversial.

In summary, the study pioneers the use of the ethnosociological data and certain historical parallels for presenting a complex of factors, which stipulate the functioning of festivals in the life of Armenians during the last century.